

Бобби
Пирс

Романы
о Вильяме Вентоне
читают в 37 странах

ТАИНСТВЕННЫЙ
ПОРТАЛ

ВИЛЬЯМ ВЕНТОН

Бобби Пирс
Таинственный портал
Серия «Вильям Вентон», книга 2
Серия «Золотой компас»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34118175
Таинственный портал: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-105694-0

Аннотация

Вильям Вентон обладает удивительным талантом – он с легкостью разгадывает самые сложные коды и шифры. Благодаря своим способностям он попадает в таинственный Институт, спасает семью и внезапно становится знаменитым. Его окружают сумасбродные ученые, остроумные роботы и друзья, среди которых есть даже говорящая дверь. Но у славы есть и обратная сторона.

Вильяму предстоит снова разгадать немало загадок, сразиться с темными силами и отправиться в захватывающее путешествие, чтобы узнать тайну луридиума. Вильяма ждут Гималаи, новые враги и старые друзья.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Бобби Пирс

Таинственный портал

© Bobbie Peers, 2016

© Н. Морукова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Хранилище невероятных археологических находок

Понтус Диппель наклонился к сканеру возле лифта.

Остался последний обход на сегодня, и можно идти домой. Внизу, в подвале были собраны предметы, привезенные из всех уголков мира – самые редкие и ценные артефакты. Теперь они находились в надежном Хранилище невероятных археологических находок в Институте исследования постчеловека.

Пучок зеленых лучей просканировал лоб Понтуса, и двери лифта с мелодичным звуком раздвинулись. Понтус вошел в кабину, за ним вкатились два робота-охранника. Двери закрылись.

Спустившись глубоко под землю, лифт снова открылся. Понтус прошел по темному коридору и остановился перед мощной бронированной стальной дверью. Ни роботы-охран-

ники, ни Понтус не заметили, как у них за спиной появилась темная фигура.

Понтус наклонился к другому сканеру.

– Добро пожаловать, – произнес электронный голос.

Дверь медленно и бесшумно открылась.

И вдруг один из роботов-охранников крикнул:

– Стоять!

Понтус обернулся и увидел приближающуюся фигуру.

В темном коридоре трудно было что-то разглядеть, но он понял, что перед ним женщина. Растрепанные черные волосы закрывали половину лица, желтые зубы обнажились в оскале. Предмет, который она держала в левой руке, осветил помещение.

– Стоять! – повторил робот-охранник.

Но женщина не остановилась. Она вскинула руку, и яркий луч превратил роботов в пыль.

– Не может быть!.. – Понтус поднял руки, защищаясь. – Это невозможно! Ты должна быть... мертва!

Мотая головой, он попятился в темную комнату. Женщина вошла следом и затворила за ними дверь.

Глава 1

Вильям смотрел на красную лампу под потолком, рядом с которой крупными буквами было написано: «Прямой эфир», и чувствовал жар мощных софитов.

Рядом с ним стояла женщина. Она нервничала, а за ухом у нее была гарнитура от рации. Вокруг сновали рабочие с длинными проводами и осветительными приборами. Вильям не сводил с женщины глаз: когда она поднимет палец вверх, нужно будет выходить на сцену.

На телевидение он попал впервые.

Даже в самых смелых фантазиях Вильям не представлял, что может оказаться тут. Все будто перевернулось с ног на голову. Почти всю жизнь он жил под вымышленным именем, скрывая свой адрес, а теперь все вдруг узнали, кто он такой, или хотя бы слышали его имя. Сегодня его покажут по телевизору на всю страну, ведь он разгадал самый сложный в мире код.

Вильям становился знаменитостью, но был совсем не уверен, что ему это нравится.

Женщина в наушниках подняла палец вверх.

Вильям слышал аплодисменты, сотни незнакомых голосов выкрикивали его имя. выкрикивали его имя, и в этом было что-то зловещее. Он замер.

– Вильям Вентон... где же ты? – раздался возглас веду-

щего со сцены. – О! Он наверняка нашел еще какой-нибудь код, который срочно нужно разгадать!

Публика захохотала.

Кто-то начал скандировать:

– Виль-ям! Виль-ям!

И вскоре уже сотни голосов кричали:

– Виль-ям!.. Виль-ям!..

Зрители хлопали и топали в такт.

Женщина в наушниках направилась к Вильяму, показывая жестами, что пора идти. Выглядела она не очень дружелюбной. Вильям набрал воздуха в грудь и выскользнул из-за кулис на сцену. В лицо ему ударил яркий свет, он остановился. Публика взорвалась ликующими возгласами. Вильям смотрел по сторонам, но ничего не видел – прожекторы ослепили его.

– Сюда! – донесся голос ведущего из-за стены света.

И вдруг Вильям зацепился ногой за провод и растянулся во весь рост на полу.

Кто-то ахнул. А кто-то рассмеялся.

Вильям сразу узнал этот смех. Это был Вектор Хансен, который называл себя гением и мастером по разгадыванию кодов. Вильям победил его, разгадав «Невозможное» – самый сложный в мире код. Хансен хохотал так, что чуть не задохнулся.

– Страховка у тебя, надеюсь, есть? – пошутил толстый ведущий, помогая Вильяму подняться на ноги.

Мальчик растерянно посмотрел на Людо Клебберта, сияющего белозубой улыбкой. Он не видел его с тех пор, как тот вел шоу в музее, где Вильям и разгадал код, который перевернул всю его жизнь с ног на голову.

Людо подвел мальчика к дивану и предложил сесть. Вектор Хансен прекратил смеяться. Прищурившись, он устался на Вильяма и отодвинулся, чтобы оказаться как можно дальше от него.

Людо плюхнулся в кресло. Несколько секунд он просто сидел и улыбался гостям, собравшимся в студии.

Вильям посмотрел на две телекамеры, ездившие перед сценой. Одна была обращена прямо на него, и мальчик видел самого себя на экране сбоку от сцены. У Вильяма была светлая кожа, но сейчас, под этим ярким светом, он выглядел особенно бледным.

– Скажи нам, Вильям... Каково это – оказаться рядом с человеком, которого несколько месяцев назад ты так ужасно унизил?

Вильям посмотрел на Вектора, сидевшего со скрещенными руками и ногами и всем своим видом выражавшего презрение.

Но Вильям никогда и никого не хотел унижить.

– Каково это? – нетерпеливо повторил Людо.

– Не знаю, – ответил Вильям. – Я ведь не собирался разгадывать ту головоломку.

– Не собирался разгадывать? – переспросил Вектор. – Как

можно разгадать такой сложный код, не желая этого сделать?

– Вектор прав, – подтвердил Людо, пристально глядя на Вильяма. – Как же ты смог расшифровать «Невозможное»? Случайно?!

Вильям не смог ничего придумать в ответ и промолчал.

Он, разумеется, мог бы рассказать им о луридиуме и о том, что его тело на сорок девять процентов состоит из этого высокотехнологичного суперметалла. Благодаря этому он мог погружаться в особое состояние и решать сложные задачи.

– Возможно, решение было ему известно заранее, – Вектор покосился на Вильяма.

– Это правда, Вильям? – спросил Людо. – Ты заранее знал, как это сделать?

– Нет... У меня не было никакого решения, – произнес Вильям и посмотрел на притихших зрителей. – Это правда. Я ничего не знал. Просто так вышло.

Ледяное молчание, казалось, длилось целую вечность. Потом Людо хлопнул в ладоши и широко улыбнулся.

– Мы отлично проводим время, но давайте не забывать, зачем мы собрались! – воскликнул он и вскочил с кресла, привлекая внимание зрителей. – Вы готовы к испытанию?

Публика разразилась бурными аплодисментами.

– Ты готов к испытанию? – спросил Людо, тыча пальцем в Вильяма.

– Ну... Наверное, да... – выдавил тот.

Никто ему не говорил ни о каких испытаниях.

– Великолепно! – воскликнул Людо, подняв пухлый па-
лец.

Из-за сцены появилась улыбающаяся девушка в длинном
серебристом платье. Перед собой она катила небольшую те-
лежку, на которой стояло большое серебряное блюдо, накры-
тое блестящей крышкой. Вильяму стало интересно, что же
там, под крышкой? Это могло быть все, что угодно, но он
знал – наверняка, это как-то связано с кодами и шифрами.

Людо повернулся к зрителям.

– Вы готовы? – взревел он и махнул барабанщику оркест-
ра, сидевшего у самой сцены. Раздалась барабанная дробь,
такая громкая, что воздух в студии задрожал. Публика ли-
ковала.

– Вы готовы дать Вектору Хансену еще один шанс?

Зрители ответили раскатистым «Да-а-а-а!» Таким мощ-
ным, что пол задрожал.

– Хотите узнать, что под крышкой? – Людо ткнул пальцем
в поднос на тележке.

– Да-а-а-а! – завопили зрители еще громче.

Театральным движением Людо снял крышку с блюда.

Зрители ахнули.

Вильям не верил своим глазам. Перед ним стояли две
цветные картонные коробки, похожие на обувные. На них
большими золотыми буквами было написано: «Сложное». А
ниже в небольшое прозрачное окошко было видно содержи-

мое коробки – продолговатый цилиндр, похожий на «Невозможное».

– Видишь, на что он похож? – улыбнулся Людо Вильяму и поднял одну из коробок, чтобы зрителям тоже было видно. – Уже завтра вы сможете купить такой же во любом магазине игрушек! – объявил он.

По залу прокатилась волна восхищенных возгласов.

Вильям был потрясен: это был игрушечный вариант «Невозможного»!

– Кто хочет увидеть поединок лучших в мире расшифровщиков, которые будут собирать «Сложное» на время?

Публика взревела.

Вильям посмотрел на Вектора Хансена. Тот усмехался и выглядел очень довольным. Неужели людям и правда интересно посмотреть, как они будут соревноваться, кто быстрее соберет игрушечную головоломку?

Людо Клебберт поднял руку и зрители умолкли. Ведущий повернулся к Вильяму.

– Ну как? Готов принять вызов?

Вильям посмотрел на публику, потом на Хансена. Он попал в ловушку. Никто его не предупредил, что придется соревноваться. Вектор усмехался, и Вильяму показалось, что тот все о нем знает. Что ж, пути назад нет...

– Они же не настоящие, – сказал Вильям.

– Вот и славно! – воскликнул Людо. – А ты, Вектор, что скажешь?

Вектор Хансен сорвал с себя кожаный жилет, тряхнул собранными в хвост волосами и захрустел пальцами.

– Я всегда готов к хорошей головоломке!

– Правила очень простые, – продолжил Людо. – Кто первый соберет «Сложное», тот и победитель!

Людо кивнул девушке в серебристом платье. Она открыла коробки и выложила оба цилиндра на стол перед участниками соревнования. Людо поднял руки вверх, как делают гонщики перед стартом, и посмотрел на зрителей. Потом повернулся к Вильяму и Вектору.

– Вы готовы?

Вектор кивнул.

Вильям хотел возразить, но не стал. Да, его втянули в то, чего он не хотел делать, но так уж вышло... Отступить нельзя. Мальчик принял решение, посмотрел на цилиндр, лежавший перед ним, и кивнул:

– Я готов.

– Отлично! – воскликнул Людо и начал отсчет. – Три... два... один! Поехали!

Вектор Хансен схватил свой цилиндр.

Вильям сделал то же самое. Он сразу почувствовал, что «Сложное» отличается от «Невозможного». Оно весило гораздо меньше. Почти все части головоломки были из пластика. Цилиндр состоял из небольших квадратных частей, которые можно было передвигать вверх и вниз. Внутри каждого квадрата был небольшой символ. Чтобы разгадать код,

квадраты следовало перемещать в определенной последовательности.

Вильям покосился на Хансена, который уже вовсю погрузился в решение головоломки. Его длинные пальцы двигались с бешеной скоростью, вращая цилиндр и поворачивая его части. Вектор был так поглощен своим занятием, что не замечал, как на нижней губе у него повисла капля слюны.

Вильям закрыл глаза и сосредоточился, как делал всегда, когда разгадывал код. Несколько секунд он ждал, когда луридиум пробудится в его теле. Где-то в животе начиналась странная дрожь, покалывание, распространявшееся по позвоночнику и рукам. А потом все вокруг будто исчезало...

Теперь Вильям видел только цилиндр в своих руках. «Сложное» будто вспыхнуло и распалось на части, и те поплыли в воздухе перед ним. Вильям знал, что все это происходит не на самом деле, и видит это только он один. Луридиум в его теле помогал разобраться со сложным кодом. Его сила помогала найти ответ, но работать нужно было самому. Вильям смотрел на проплывавшие перед ним символы. Они кружились и вращались прямо перед глазами, будто старались выстроиться в определенной последовательности. И действительно, скоро в их движениях начал проследиваться ритм. Некоторые символы двигались вверх, другие вбок. Вильям смотрел на цилиндр и перемещал маленькие квадраты, повторяя движения движущихся символов. Быстрее и быстрее...

Его пальцы с бешеной скоростью крутили и вращали разные части цилиндра. Он знал, что выиграет. Его нельзя было остановить.

Вдруг перед глазами вспыхнул яркий свет. Сначала Вильям подумал, что кто-то направил один из громадных прожекторов ему прямо в лицо, но потом шар света распался на несколько отдельных светящихся шариков. В его голову будто ворвался рой звезд. Прежде чем он успел опомниться, они исчезли, и Осталась только темнота.

Голова взорвалась болью, Вильям почувствовал, как его тело обмякло.

Что-то шло не так.

Его пальцы задрожали, удерживать «Сложное» было все труднее, и свет, окружавший цилиндр, исчез.

Что-то шло совсем не так.

Вильяма начала бить дрожь.

Он больше не мог контролировать свое тело. Руки стали такими холодными, что он едва их чувствовал.

И вдруг перед глазами появилась картинка: он словно перенесся в большую пещеру. В воздухе перед ним парило огромное светящееся золотое кольцо.

...А потом он вновь оказался в студии.

Вильям посмотрел на цилиндр. Попытался удержать его, но тот выскользнул у него из рук, и мальчик с ужасом смотрел, как он падает, будто в замедленной съемке. Коснувшись пола, «Сложное» разлетелось на кусочки.

Вильям растерянно смотрел на лежавшие перед ним обломки.

«Сложное» было уничтожено.

Он поднял глаза и посмотрел на зрителей. Люди в студии перешептывались. Вильям схватился за голову и посмотрел на Хансена: тот ликовал, держа обе части «Сложного» над головой. Он решил головоломку и сумел разделить цилиндр на части.

Вектор Хансен в восторге запрыгал по сцене, как бешеный кенгуру.

– Я выиграл! Я победил! Я победил Вильяма Вентона!

Глава 2

Вильям сидел за своим письменным столом и смотрел на металлический куб, который держал в руках. Всю его поверхность покрывали таинственные символы. Вильям нажал на один из них, раздался громкий щелчок, и куб завибрировал. Вильяму удалось разгадать и этот код. Мальчик поставил куб перед собой. Этой ночью он разгадал множество головоломок, эта была последней.

После ужасного поражения в телестудии Вильям отправился домой, напрямик в свою комнату. Остаток ночи он провел, разгадывая головоломки, одну за другой. Почти все они были гораздо сложнее той дурацкой игрушки.

Что же произошло в студии? Почему его так трясло? Что за сверкающий круг он видел? Вопросам не было конца.

Вильям откинулся на спинку стула и выглянул в окно. Снаружи было темно. Он очень устал, но все равно не мог заснуть. Интересно, где сейчас дедушка, чем он занимается? Тобиас Вентон не давал о себе знать с тех пор как уехал в то загадочное путешествие. С тех пор прошло уже почти три месяца.

Вильям потянулся и выдвинул один из ящичков длинного деревянного стола, который достался ему от деда. В ящике он нащупал что-то похожее на металлического краба диаметром с тарелку, вытащил его и положил на стол. Робот-краб

был частью задания, которое дал им господин Гумбургер. Вильям уже несколько недель работал над крабом и почти его закончил, оставалось только кое-что доделать. Вильям взял отвертку и принялся за работу.

Несколько часов спустя Вильям сидел за кухонным столом. Он всю ночь не сомкнул глаз и теперь ему казалось, что его голову набили ватой.

Мама стояла у плиты и пекла блинчики. Она всегда пекла блинчики, когда Вильям грустил. Он перевел взгляд на лежащую на столе газету. На первой полосе был крупный заголовок «ВИЛЬЯМ ВЕНТОН ВО ВСЕ НЕ ГЕНИЙ?», а внизу – фотография сияющего Вектора Хансена, который держит «Сложное» над головой, а рядом на диване сидит растерянный Вильям.

– Вот, ешь сколько захочешь! – Мама поставила перед ним тарелку с горой блинчиков.

Вильям пожал плечами. Он не знал, что хуже: проиграть в соревновании, когда все ждут, что ты станешь победителем, или потерять контроль над собственным телом.

Что же произошло в студии? Может, у него проблемы со здоровьем? Эпилепсия? Мигрень? Нервный припадок? Вильям подумал, не рассказать ли маме о том, что случилось. Но ей столько пришлось пережить за последние годы, и ему не хотелось снова ее волновать. Он просто надеялся, что приступ больше не повторится.

Мама заметила газету. Она сложила ее и сунула под стопку старых газет. Потом повернулась к Вильяму и внимательно на него посмотрела.

– Все в порядке?

– Да, – соврал Вильям. – А что?

– Просто... – мама замешкалась, подбирая слова. – В той передаче... ты выглядел немного странно. Как будто что-то было не так...

– Со мной все в порядке, мам, – Вильям даже сумел улыбнуться.

Внезапно в коридоре раздался ужасный грохот, как будто кто-то столкнул рояль с лестницы. Мама вздрогнула.

– Вроде осваивается, – улыбнулась она и, похоже, была рада сменить тему.

– Мх-м-м, – пробормотал Вильям и уставился на дверь.

Снова раздались грохот и удары, и мама поспешила в коридор.

– Все в порядке? – услышал Вильям ее голос.

– Да-да... осталось только настроить его, – ответил папа.

– Тебе помочь?

– Нет, нет! Все отлично! – уверенно сказал папа, затем раздался шум и что-то разбилось.

– Мне эта ваза все равно не нравилась, – пробормотала мама, отступая на кухню. Вильям смотрел на дверь. Из коридора доносились тяжелые шаги, и вскоре на пороге появился папа.

– Привет, Вильям! – сказал он и посмотрел на стул, стоявший рядом с Вильямом. – Я могу это сделать!

Папа стиснул зубы и направился к стулу, неуверенно, как ребенок, который только учится ходить. На ногах у него было что-то вроде металлических ходулей – от бедер и до самых ступней. Вокруг лодыжек они были закреплены липучками.

Это был частичный экзоскелет. Вильям знал, что корень «экзо» греческий, и означает «снаружи» и видел много программ о животных, у которых скелет находится не внутри тела, а снаружи – например, у жуков.

Несколько недель назад отец Вильяма получил посылку из Института исследований постчеловека. В письме, которое прилагалось к ней, было сказано, что папе направляют прототип для тестирования. Со временем экзоскелет позволит таким, как он, передвигаться без инвалидной коляски. Вильям знал, что Институт разрабатывал костюм, наделяющей человека суперсилой и выносливостью. Отличная штука для тех, кто рыскает по опасным подземельям и джунглям в поисках сокровищ и древних кодов.

Сначала папа категорически отказался. Он не хотел иметь ничего общего ни с экзоскелетами, ни с Институтом, и хотел сразу же отправить посылку обратно. Но мама убедила его хотя бы попробовать. Теперь она, наверное, уже немного жалела об этом. По дому будто носилось стадо взбесившихся буйволов.

Папа протопал по полу, налетел на холодильник, потом

споткнулся и повалился назад, на кухонную тумбу. Холодильник угрожающе покачнулся.

– Все хорошо... хорошо, – папа ухватился за кухонную занавеску.

Из распахнувшегося холодильника выпала пачка молока. Молоко разлилось по полу, и папе стало еще сложнее удерживаться на ногах.

– Я вытру, – засуегила мама.

Папа улыбунулся ей, выпустил из рук занавеску и, опираясь на стол, посмотрел на Вильяма.

– Как у тебя дела сегодня? – спросил он странным голосом.

– Нормально, – снова соврал Вильям и положил себе блинчик.

Папа сел рядом с ним.

– М-м-м, блинчики, – произнес он и взял сразу три штуки.

Потом поднял глаза на Вильяма.

– Не переживай о том, что случилось вчера. Мы знаем, что ты разгадываешь коды лучше всех в мире!

Слышать это от отца было приятно. Всего год назад он был настроен категорически против того, чтобы Вильям разгадывал головоломки и шифры, и даже запретил ему изучать криптологию.

Но после того как Институт спас Вильяма от злодея Абрахама Талли, отец постепенно свыкся с мыслью, что шифры и коды у Вильяма в крови, как и у его деда. Вильям был рад,

что отец в него верит и поддерживает, несмотря ни на что.

Но теперь Вильям попытался решить игрушечную головоломку и не справился. Проиграл у всех на глазах, и его самооценка серьезно пострадала.

Наверное, луридиум, сохранивший Вильяму жизнь и сделавший его гением шифров, перестал работать. Нужно связаться с дедушкой. Он наверняка знает, что делать. А еще можно вернуться в Институт. Там выяснят, что с ним не так.

Глава 3

Господин Гумбургер стоял перед классом, уставившись на учеников своими кошачьими глазами. А Вильям смотрел на огромный живот учителя. Он был готов в любую секунду услышать тиканье бомбы и увидеть, как этот живот взорвется и всех их уничтожит.

– Все выполнили домашнее задание?

Двадцать голов дружно закивали.

– Вильям, а тебе есть что показать нам? – спросил Гумбургер, окинув его холодным взглядом. – Или ты был слишком занят тем, что позорился в прямом эфире? – Гумбургер захохотал, но смех его оборвался так же внезапно, как и начался.

Гумбургер не любил Вильяма. Он вообще не любил учеников, которые были умнее, чем он. И ему не нравилось, что о Вильяме теперь говорят, как об одном из лучших дешифровщиков в мире.

– Все вчера видели дурацкое выступление Вильяма по телевизору? – обратился учитель к классу.

Все опять закивали.

– Замечательно, – фыркнул господин Гумбургер, потом уставился на Вильяма. – Надеюсь, это умерит твой интерес ко всяким шифрам и кодам, и школьные успехи теперь будут тебя интересовать больше.

Вильям не ответил. После вчерашнего он чувствовал себя не лучшим образом, но показывать этого было нельзя, ведь Гумбургер использует любую возможность, чтобы добить его.

– Ты сделал домашнюю работу? Принес свой проект? Можешь показать его классу?

Вильям посмотрел на свой рюкзак, который лежал под партой. Конечно, он выполнил домашнее задание. Доделал механического краба, одну из самых крутых штук, собранных им за последнее время.

– Ну? – Господин Гумбургер кошачьей походкой приблизился к Вильяму.

Вильям посмотрел на большой живот господина Гумбургера, колыхавшийся перед ним словно кусок желе.

– Да есть у него все! Вон, в рюкзаке лежит! – воскликнула веснушчатая девочка, сидевшая за Вильямом. Она ткнула пальцем в тонкую металлическую лапку, торчавшую из рюкзака. Лапка извивалась и дергалась. Вильям пожалел, что принес краба в школу. Сейчас ему больше всего на свете хотелось, чтобы его оставили в покое.

– Что ж, давайте посмотрим!

Вильям снова покосился под парту. Из рюкзака торчало уже две лапки. Похоже, краб все равно собирался выбраться наружу, так что Вильям осторожно достал его и поставил на парту.

– Это прототип, он довольно хрупкий... – Вильям не

успел договорить, а Гумбургер уже сграбастал краба.

– Что же это, как вы думаете? – пробормотал Гумбургер и поднес металлического краба к лицу, чтобы получше разглядеть. – Похоже на краба, – протянул он и посмотрел на Вильяма. – И что эта штуковина может делать?

Гумбургер постучал костяшками пальцев по панцирю. Краб вздрогнул и попытался сбежать.

– Ого, какой злобный! – Учитель снова посмотрел на Вильяма. – так ты покажешь, что он умеет, или нет?

– Можно мне его взять? – Вильяму не нравилось, как Гумбургер обращается с крабом.

– Ну, разумеется! – сказал Гумбургер. – Но только после того, как покажешь нам, что он умеет.

С этими словами Гумбургер направился к своему столу. Вильям встал и пошел за ним.

– Отвечай быстрее! – взревел Гумбургер и швырнул в него краба.

Вильям поймал краба обеими руками.

– Ну, расскажи нам, что же это такое. – Учитель уселся на краешек стола. Стол скрипнул.

Вильям повернулся к классу.

– Это механический краб, – начал Вильям, держа его перед собой. – Он много чего умеет: ходить, карабкаться, приносить вещи...

– Да неужели? – Гумбургер насмешливо фыркнул. – Так покажи нам скорее!

Похоже, учитель не поверил Вильяму.

Вильям поставил краба на стол.

Тот краб не шелохнулся. Вильям слегка дотронулся до него пальцем, но ничего не произошло.

– Просто великолепно, Вильям! – усмехнулся Гумбургер.

Несколько учеников рассмеялись. Высокий тощий мальчишка, любимчик Гумбургера смеялся громче всех.

Вильям снова посмотрел на краба. Ему очень хотелось схватить его и убежать, но он взял себя в руки.

Вдруг краб задвигал лапками и поспешил к краю стола. Класс ахнул.

– Ловите его, он сейчас свалится! – крикнула какая-то девочка, указывая пальцем на краба, уже подобрался к самому краю.

– Он понимает, когда нужно повернуть, – объяснил Вильям одноклассникам.

Почти все выглядели впечатленными, и он приободрился.

– А что еще он умеет, кроме как лапами шевелить? – спросил Гумбургер, бросив взгляд на наручные часы. – На каждую презентацию отведено три минуты. У тебя осталось тридцать восемь секунд, чтобы показать, что умеет твоя заводная игрушка.

– Он может карабкаться вверх по стенам, – сказал Вильям.

И почему Гумбургер все время к нему цепляется?

– Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, – заме-

тил учитель.

– Это правда!

Теперь Вильяму захотелось, чтобы класс увидел все, что умеет его краб. Он поставил его на пол. Краб пополз боком, и добравшись до противоположной стены, остановился.

– Время вышло, – сказал Гумбургер. – Забирай своего краба и возвращайся на место.

Вильям направился к крабу, но весь класс вдруг ахнул.

– Смотрите! – воскликнула еще одна девочка, указывая на краба, который дополз уже до середины стены.

– У него внутри генератор статического электричества, – пояснил Вильям. – Происходит то же самое, как если потереть воздушный шар о волосы и поднести к стене.

Весь класс смотрел на краба, который боком шагал вверх по стене, пока не уперся в угол. Там он замер на секунду, а потом отправился дальше – по потолку.

– Такого он раньше не делал, – пробормотал Вильям.

– Чего не делал? – спросил Гумбургер.

– Вот этого, – мальчик ткнул пальцем в потолок. – Не ходил вверх ногами.

Весь класс, не отрываясь, следил за маленьким крабом, разгуливающим по потолку. Он наткнулся на одну из ламп, сменил направление и остановился прямо над Гумбургером. Потом пробил лапкой стекло в другой лампе, которая находилась как раз над учителем. Сердце Вильяма чуть не остановилось, когда с потолка посыпались искры, и все лампы

угрожающе замигали.

– Ну-ка, сделай что-нибудь! – Пухлый палец господина Гумбургера указывал на Вильяма. – Не то он во всей школе короткое замыкание устроит.

Вильям оглянулся. Нужно было снять краба с лампы! В углу класса он увидел швабру с длинной ручкой. Вильям схватил ее, но Гумбургер вырвал швабр у него из рук и стал тыкать в краба.

– Да он там застрял! – Учитель все энергичнее атаковал краба.

Вдруг краб свалился с потолка прямо ему на голову. Все ахнули, свет в классе мигнул и погас.

– Оно напало на меня! – вопил Гумбургер. Схватившись за голову, он в ужасе метался в темноте.

– Вот он где, – воскликнул кто-то из мальчишек, когда свет снова вспыхнул. Краб обнаружился на полу позади Гумбургера. Из трещины в его панцире валил дым.

– Оно горит, – воскликнул господин Гумбургер и начал колотить краба шваброй.

– Стойте! – закричал Вильям.

Однако учитель продолжал колошматить краба. Вильям почувствовал укол головной боли и парализующий холод, распространяющийся по телу и рукам. Перед глазами у него появились мерцающие огоньки, а в ушах раздался такой высокий звук, что голова готова была взорваться.

Вильям посмотрел на свои руки, они стали совсем ледя-

ными и тряслись. Этот приступ был похож на тот, что случился вчера в телестудии, только гораздо сильнее. Вильям посмотрел на Гумбургера, тот по-прежнему избивал беззащитного краба шваброй.

Нужно убираться отсюда!.. – подумал Вильям.

Все происходило, как в кошмаре, когда хочешь сбежать и не можешь. Перед глазами у Вильяма вспыхнул яркий свет. На мгновение он снова очутился в огромной пещере и увидел парящее перед ним золотое кольцо.

...А потом он снова оказался в классе.

Он подошел к Гумбургеру, схватил краба и направился к двери.

Учитель что-то кричал ему вслед, но Вильям почти ничего не слышал. Крики доносились, будто из-под воды, далекие и неразборчивые. Единственным, что ему сейчас казалось важным, было выбраться отсюда.

Глава 4

Покинув школьный двор, Вильям остановился на тротуаре и перевел дух. Сердце стучало как паровой двигатель. Он посмотрел на краба, которого держал в руках. Дым исчез, краб был совершенно неподвижен. Руки Вильяма перестали дрожать, приступ закончился. Он снова мог контролировать свое тело, но его еще трясло. Что же с ним происходит?..

Нужно уйти отсюда. Найти место, где можно подумать. Вильям сунул краба в карман куртки и медленно пошел прочь.

– Вильям... – в голове вдруг раздался чей-то скрежещущий голос.

Вильям остановился и оглянулся.

Неподалеку в тени автобусной остановки он заметил темную фигуру. Фигура стояла не шевелясь и почти сливалась с темнотой. Это была женщина с темными длинными волосами, скрывавшими половину лица.

На ней был черная бархатная куртка с металлическими пуговицами, капюшоном и длинными рукавами, пурпурные брюки и высокие сапоги до колен. На левой руке у нее была черная кожаная перчатка. Вильяму показалось, что он чувствует слабый запах жженой резины.

– Ты дрожишь... Все в порядке? – спросила женщина на идеальном английском. Вильяму снова показалось, что ее го-

лос звучит у него в голове. Он с изумлением приложил руку к уху.

– Вильям, все в порядке? – спросила женщина. На этот раз голос звучал как обычно.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – Вильям опустил руку.

Может, это был и глупый вопрос, ведь его вчера показывали по норвежскому национальному телеканалу. Но ему все равно показалось, что нужно об этом спросить.

Женщина сделала несколько шагов к Вильяму, тот отступил.

– Мне пора, – Вильям развернулся и пошел прочь.

– Погоди, – сказала женщина.

Но Вильям не стал ждать. Наоборот, он прибавил шагу. Что-то подсказывало ему, что от этой женщины лучше держаться подальше. Через некоторое время он быстро оглянулся.

Женщина исчезла. Вильям продолжил идти, и вдруг заметил ее снова. Она стояла на тротуаре метрах в десяти перед ним. Вильям остановился, он был поражен. Никто не смог бы добежать туда так быстро! Это было просто невозможно.

– Ты должен пойти со мной, Вильям.

– Кто вы? – Вильям озибался, ища пути отступления.

– Скоро узнаешь, – женщина сняла кожаную перчатку. Рука под перчаткой была механической, похожей на руку робота, только очень старую, из меди или латуни. Вильям видел

зубцы и шестеренки, и мигающие кнопки на запястье, и еще что-то, похожее на дуло. Механические пальцы щелкали, когда шевелились. Женщина нажала кнопку, и рука издала высокий звук. – Есть сложный путь, а есть простой. Выбор за тобой. – Ее рука была направлена прямо на Вильяма. – Пойдешь добровольно или...

Вильям окаменел. Что она делает? Неужели эта механическая рука – какое-то оружие?

– Дефрагментация – это довольно болезненно, – заметила женщина.

– Дефрагментация? – Вильям попятился. Только бы не дать ей схватить себя!

– О, ну ты просто распадешься на атомы и превратишься в горстку пыли. Позже я смогу тебя собрать...

Высокий звук стал громче. Вильям едва успел отскочить в сторону, когда механическая рука выстрелила лучом. Он попал в уличный фонарь, а Вильям упал на спину прямо посреди улицы. Когда Вильям оглянулся, то к своему ужасу увидел, что фонарь... исчез.

Женщина открыла небольшой отсек в механической руке, наклонила ее, и на тротуар высыпалась горстка металлической пыли.

– Ты должен помочь мне решить один вопрос. Это не займет много времени, ведь ты... у тебя такие способности!

Вильям вскочил и бросился бежать. Он знал, как быстро эта женщина может перемещаться, знал, что не сможет ее

обогнать, но все равно бежал. Вдруг он увидел, что навстречу едет черная машина. Он перемахнул через ближайшую изгородь и спрятался за ней. Сидя в кустах, он услышал, что машина остановилась совсем рядом с ним.

Он уже готов был бежать и спрятаться в глубине сада, когда знакомый голос окликнул его:

– Вильям, скорее сюда!

Вильям открыл от изумления рот: из окна машины ему махал Тобиас Вентон, его дедушка. Посмотрев туда, где только что стояла женщина, Вильям увидел, что она исчезла. Он хотел сесть в машину, но медлил. Ведь когда-то Абрахам Талли обманул его именно таким образом – прикинувшись его дедом.

Похоже, дед прочитал мысли Вильяма. Он постучал костяшками по стеклу перед собой. Тонированное стекло со стороны водителя опустилось и Вильям увидел одного из рыжебородых водителей. Они ему не нравились, хотя уже несколько раз спасали ему жизнь. Выглядели они совершенно как люди, но Вильям знал, что это гибриды, высокотехнологичные андроиды.

Вильям запрыгнул в машину, и та рванула с места, едва за ним захлопнулась дверца. Вильям посмотрел на улицу сквозь темное стекло. Странная женщина пропала.

– С кем это ты говорил? – спросил Тобиас.

– Не знаю. С какой-то женщиной... Она в меня стреляла.

– Что?! – удивился дедушка.

Вильям кивнул.

– С тобой все в порядке?

– Думаю, да.

– Она в тебя стреляла? Из чего?

– У нее странная механическая рука. Стреляет каким-то лучом, и все, на что луч попадает, тут же исчезает.

Тобиас побледнел и отвернулся к окну.

– Ты знаешь, кто это? – спросил Вильям.

– Эта женщина что-нибудь сказала тебе?

– Она хотела, чтобы я пошел с ней. – Только сейчас Вильям заметил, что его трясет от пережитого волнения. Он сделал глубокий вдох и попробовал успокоиться.

Тобиас обернулся и посмотрел на внука.

– Похоже, мы появились вовремя, – улыбнулся он, хоть и выглядел обеспокоенным.

– Так ты знаешь, кто она? – снова спросил Вильям.

– Нет, – дедушка помедлил и добавил, – пока нет...

Вильяму показалось, что он что-то скрывает.

– Я видел, что произошло вчера во время передачи, – дедушка вдруг сменил тему.

Вильяма как будто ударили в солнечное сплетение. Глупо было думать, что дед не знает о его приступе, ведь его видела вся Норвегия. Но он надеялся, что это не помешает ему вернуться в Институт.

– Не знаю, что произошло... Как будто...

– Как будто ты потерял контроль над собственным те-

лом? – спросил дедушка.

– Да, – Вильям кивнул и поднял глаза. – Ты знаешь, что это было?

– Мы проведем исследования и выясним. – Тобиас помедлил и взъерошил волосы Вильяма. – Готов вернуться в Институт?

– Да, – кивнул Вильям.

– Отлично, – улыбнулся дедушка. – Я так и думал. Родителям сообщим по дороге. – Он бросил быстрый взгляд в заднее стекло, потом развернулся и постучал по стеклу, отделявшему их от водителей.

Машина помчалась с такой скоростью, что Вильяма буквально вдавило в кресло.

Глава 5

Через несколько часов они уже прибыли в Институт исследования постчеловека. Сначала они приехали на секретный аэродром недалеко от норвежского дома, где жила семья Вильяма. Оттуда самолет забрал их прямо с машиной и доставил в Англию.

А теперь они остановились у ворот Института. Дедушка указал на двух роботов-охранников перед воротами.

– После того как Абрахама Талли заперли в подвале, пришлось повысить уровень безопасности.

Вильям наклонился поближе к окну и стал разглядывать ворота.

Один из роботов-охранников подкатил к машине и остановился. Эти роботы были похожи на пожарные гидранты на колесиках. У них было по две руки и большой глаз на макушке, который вращался во все стороны. А еще они отличались чрезвычайным упрямством.

Дедушка опустил стекло со своей стороны и выглянул наружу.

– Проверка личности! – Робот-охранник поднял руку с предметом, похожим на суперсовременный утюг.

– Разумеется, – дедушка высунул голову из окна.

Охранник приложил сканер ко лбу Тобиаса и нажал на кнопку. Сканер загудел, лампочка несколько раз моргнула

красным, а потом загорелась зеленым.

– Тобиас Вентон. Допуск есть.

– Твоя очередь, – дедушка дал Вильяму знак сделать то же самое. – Они просканируют твой мозг, это самый надежный способ идентификации.

Вильяма проверили, и они поехали дальше. Длинная, покрытая гравием дорога вела к зданию Института. Справа и слева раскинулись ухоженные лужайки. Но Вильям не увидел ни одного человека, территорию патрулировали только роботы.

– А где же люди? – удивился он.

– Большинство мы отправили по домам. Сейчас Институт больше напоминает тюрьму строгого режима, чем центр перспективных исследований.

– Это все из-за Талли?

– Можно и так сказать, – мрачно ответил дедушка.

Машина остановилась перед главным входом. Вильям смотрел на возвышавшееся над ними каменное строение. Прошло всего четыре месяца, но ему казалось, что он не был здесь уже целую вечность. Он открыл дверцу и выскочил из машины. Как здорово было вернуться!

Дедушка взял его за руку.

– Вильям, я не пойду с тобой.

– Что?

– Мне пора уезжать.

– Но ты же вернешься? – спросил Вильям. – Скоро?

– Появились срочные дела, я должен ими заняться.

– Срочные дела?..

Дедушка помолчал.

– В Институте произошел некий инцидент... Кое-что пропало, и я должен это вернуть.

– А что пропало?

– Тебе не о чем волноваться. У тебя и своих проблем достаточно.

Вильям не верил своим ушам. Он так долго мечтал снова увидеть дедушку, а теперь, когда он наконец вернулся в Институт, тот снова уезжает?

– Прости, – мягко сказал дедушка. – Сейчас столько всего происходит... Я бы хотел остаться и все тебе объяснить, но пока о тебе будет заботиться Бенджамин Слаппертон. Он проведет все необходимые исследования. Нужно выяснить, что с тобой такое, и чем раньше, тем лучше. А потом они с Фрицем Гофманом объяснят тебе все остальное.

Вильям сел обратно в машину, пытаясь понять, что происходит. Эти приступы... напавшая на него странная женщина... усиление безопасности в Институте... желание дедушки поскорее вернуться к своей миссии...

Вильяму казалось, что все это как-то связано.

– Эта женщина... – начал Вильям. – При чем она здесь?

– Пока не знаю. Как только мы пойдем, то скажем тебе. – Тобиас указал куда-то за спину Вильяму. – А вот и он.

Вильям обернулся и увидел Бенджамина Слаппертонна,

который выходил из огромных дверей. Он заметно нервничал и как будто высматривал что-то.

– Вперед, Вильям, – сказал дедушка.

Слаппертон помахал мальчику и опять скрылся в здании.

Вильям вышел из машины и захлопнул за собой дверцу.

Машина рванула с места и вскоре исчезла в конце дороги, по которой они приехали. Вильям повернулся, быстро поднялся по лестнице и вошел в огромный зал.

Слаппертон ждал его возле чего-то, напоминающего парящий в воздухе гольф-кар на черной резиновой подушке. Позади кара жужжал большой вентилятор.

– У нас мало времени, – сказал Слаппертон и похлопал по свободному сиденью рядом с собой.

Вильям сел рядом с Слаппертоном, тот нажал на кнопку на приборной панели, и они помчались по коридору, задевая стены воздушной подушкой. Вильям пристегнулся ремнем безопасности и посмотрел на Бенджамина Слаппертона. Он был рад снова его видеть. Ветер от работающего сзади вентилятора трепал темные волосы учителя, а его очки прыгали на носу вверх и вниз. Вильям чуть не вывалился из гольф-кара, когда они резко вошли в очередной поворот. Кар отскочил от стены, и они помчались еще быстрее. Вильям обеими руками держался за сиденье.

– Почему мы так спешим? – Вильям попытался перекрыть шум вентилятора.

– Посмотри вокруг! – крикнул в ответ Слаппертон. – Ин-

ститут уже не тот, что прежде.

– Знаю, – сказал Вильям. – Это из-за Талли.

– Вот именно. Я покидаю свою лабораторию только в случае крайней необходимости.

– А зачем все эти меры безопасности? Он же в криозаморозке и вряд ли сможет сбежать.

– Это ведь Абрахам Талли! С ним осторожность никогда не помешает. К тому же мы не знаем, нет ли у него сообщников. Так что меры безопасности нужны скорее для того, чтобы сюда никто не проник, а не для того, чтобы он не выбрался отсюда.

– Кто-то пытался пробраться сюда и освободить его?

– Пока это всего лишь меры предосторожности, – сказал Слаппертон. – Мы думаем, что все, кто ему помогал, давным-давно мертвы. Еще один из недостатков бессмертия...

Слаппертон резко затормозил и Вильяма швырнуло вперед.

– Все это очень мешает тем из нас, кто пытается закончить важные дела здесь, в Институте. – Слаппертон махнул роботам-охранникам, преграждавшим путь. Один тут же подъехал к ним.

– Мы же проезжали тут четыре минуты назад! – раздраженно воскликнул Слаппертон.

Робот не ответил, только поднял такой же сканер, как у роботов, что были возле ворот.

– Он со мной. У нас нет на это времени, – спорил Слап-

пертон.

– Он не получил допуск.

После того как им обоим все-таки пришлось пройти сканирование, робот-охранник нажал кнопку на стене, шлагбаум поднялся и с грохотом ударился о стену.

Слаппертон вдавил педаль в пол, и машина на воздушной подушке снова набрала скорость.

– Без допуска нельзя ходить по коридорам. Все, кто младше восемнадцати, должны перемещаться только в сопровождении взрослого.

– А что же мне тогда делать? – спросил Вильям.

– Лучше никуда не ходи, – ответил Слаппертон и снова крутанул руль. Они обогнули угол и помчались по еще одному длинному коридору. Машина на воздушной подушке задела робота, похожего на банку газировки на колесиках. Единственный большой глаз робота вращался из стороны в сторону.

– А если тебе все-таки приспичит куда-то пойти, то делать это можно только в сопровождении вот такого робота. – Слаппертон указал на робота, которого они только что чуть не сбили.

– Смотрите, куда едете! – рявкнул робот им вслед.

– Это робот-сопровождающий. В Институте они повсюду. Достаточно помахать ему, и он подъедет. Все равно что такси поймать, – крикнул Слаппертон. – Если куда-нибудь соберешься, можешь заказать его прямо из комнаты. Твоя дверь

это устроит.

Они проехали мимо еще нескольких роботов-охранников с лазерными пушками. Роботы останавливались и провожали Вильяма взглядами.

– Что это у них за оружие?

– Замедляторы, – ответил Слаппертон. – Неприятная штука. Стреляют лучами, которые дестабилизируют атомы в твоём теле. Мы ещё называем это «железной технологией». На машины тоже действует.

– И что будет, если в тебя выстрелят такой штукой?

– Тело станет дряблым как желе, – поежился Слаппертон. – Лучше держись от них подальше.

– Все это началось после того, как сюда привезли Талли? – спросил Вильям.

– Да. Почти никого из учеников сейчас в Институте нет.

– А где Иския? – спросил Вильям. Он очень хотел с ней увидеться и испугался, что она тоже уехала.

– Иския одна из немногих, кто остался. Она теперь полевой ассистент.

Она в Институте! Вильям с облегчением вздохнул. Скорее бы ее увидеть!

– Полевой ассистент? А что это такое?..

– Это значит, что у Иския теперь есть настоящие обязанности.

Слаппертон повернул руль, и они оказались в новом коридоре.

– Вот мы и приехали, – сообщил он, врезавшись в стену рядом с металлической дверью.

«Ультразвуковая лаборатория», прочел Вильям надпись на двери.

Слаппертон выпрыгнул из кара, постоянно озираясь как перепуганный мышонок. Он набрал код на панели рядом с дверью, и, когда раздался короткий звуковой сигнал, рывком открыл ее.

– Скорее внутрь, – учитель приглашающее махнул рукой. – Входи, тут творятся чудеса!

Глава 6

В лаборатории Слаппертон немного успокоился. Но только после того, как заперся на все восемь замков и задвинул железный засов.

Он внимательно посмотрел на Вильяма.

– Ты изменился, стал выше... сантиметра на три. Сколько времени прошло? Три месяца?

– Четыре месяца и тринадцать дней, – сказал Вильям. Он считал дни. – Я думал, что вернусь раньше.

– Понимаю. Но сейчас особые обстоятельства. Мы не хотели тебя забирать, пока это не будет совершенно необходимо.

– А сейчас это совершенно необходимо?

– Можно и так сказать. Мы ведь все время присматривали...

– Присматривали? – удивился Вильям. – За чем?

– За тобой.

– Но почему?!

Узнать, что за ним все время наблюдали, было не очень-то приятно.

– На случай таких ситуаций, как вот эти твои приступы, – Слаппертон вертел в руках какой-то предмет. – Нужно было присматривать за луридиумом в твоём теле.

Слаппертон еще некоторое время смотрел на Вильяма, а

потом хлопнул в ладоши.

– Хочу тебе кое-что показать. Иди за мной!

Он быстрым шагом направился вглубь лаборатории, заставленной всевозможным оборудованием. Вильям пошел следом и увидел стол, на котором стоял стеклянный аквариум с толстыми стенками и стальным каркасом.

– Видишь, что это? – спросил Слаппертон.

– Да, – кивнул Вильям. – Таракан.

В аквариуме находился самый обыкновенный таракан, даже не очень большой. Шевеля усами, он подполз ближе к стеклу, как будто понимал, что за ним кто-то есть. Казалось, что он смотрит прямо на них.

– Мы нашли его в бункере под Лондоном, – сказал Слаппертон. – Как ты знаешь, Темза затопила бункер. Мы использовали подводные лодки, чтобы исследовать территорию, и обнаружили целую сеть коридоров.

Вспоминая о том, что случилось в лондонском бункере, Вильям поежился. Прошло чуть больше четырех месяцев, и это время показалось ему вечностью. Вильям старался не думать о том, что тогда произошло, но воспоминания вернулись. Бесконечные темные туннели. Громадная дверь, которую можно открыть только с помощью кодов и шифров. Огромный зал, полный подводных лодок и военной техники. И криогенные камеры, в которых он нашел Абрахама Талли. Того самого Талли, который сейчас лежит в подвале Института в глубокой заморозке.

– Таракана мы нашли в воздушном кармане, – продолжил Слаппертон. – Согласно протоколу, мы взяли его с собой, чтобы исследовать. Так мы поступаем со всеми находками, и... – Он замолчал, глядя на таракана.

– И?.. – переспросил Вильям.

– Вы с этим тараканом очень похожи, – ответил Слаппертон.

– Как это?!

– Благодаря тому, что находится в ваших телах.

Вильям не отрываясь смотрел на Слаппертона.

– Вы имеете в виду луридиум?

– В нем его совсем немного, но и сам таракан невелик. – Слаппертон посмотрел на Вильяма, потом на таракана. – Если ты к нему прикоснешься, луридиум в твоём теле, которого гораздо больше, вытянет луридиум из тела таракана...и переместит в твое.

– Это и хотел сделать со мной Абрахам Талли? – спросил Вильям.

– Да, – кивнул Слаппертон. – А самое забавное, что в этом таракане луридиума ровно столько, чтобы сделать тебя наполовину человеком, наполовину машиной.

Вильям смотрел на насекомое.

– Что же тогда со мной будет? – поинтересовался Вильям.

– Твои способности возрастут, – ответил Слаппертон, – но риск слишком велик.

– Какой риск?

– Когда ты наполовину одно, наполовину другое... то в любой момент можешь перейти грань и стать машиной больше, чем человеком.

– Но ведь можно стать больше человеком?

– Да. Ты можешь перейти эту грань, а можешь и не перейти.

– Это и случилось с Абрахамом Талли? Он перешел черту?

– Верно. Сейчас в нем не осталось ничего человеческого.

Вильям посмотрел на таракана. Неужели он действительно может превратиться в машину? До сих пор луридиум в теле казался Вильяму благословением. После автокатастрофы и травмы позвоночника именно луридиум позволил ему жить дальше. Однако мысль, что спасший его луридиум может и отобрать у него человеческую сущность, пугала. Перестать быть человеком или умереть было одинаково страшно. Внутри него теперь будто затаился враг. Враг, от которого никак не избавиться. Неужели приступы – это начало конца?

Нужно скорее со всем этим разобраться!

– Как луридиум оказался в нем? – Вильям всматривался в таракана за стеклом.

Слаппертон пожал плечами.

– Не знаю. Должно быть, нашел где-то пару крох.

– Но я думал, что луридиум – очень редкий металл...

– Редкий, – Слаппертон рассматривал таракана, который подполз еще ближе к толстому стеклу.

– Зачем вы его там держите? – Вильям приблизился к стеклу, чтобы лучше видеть таракана.

– Это отличная возможность изучить в лабораторных условиях живое существо – носителя луридиума. – Слаппертон помолчал. – И все было чудесно, пока вчера кое-что не произошло.

– Что же?

– Ты ведь помнишь? – спросил Слаппертон.

Вильям задумался, и вдруг его осенило.

– Мой приступ... во время передачи?

– Точно... Внутри у вас обоих есть луридиум, и приступ у вас обоих случился в одно и то же время. Таракан начал вести себя странно: он дрожал, температура тела резко понизилась.

Слаппертон посмотрел на Вильяма, изучая его реакцию.

– Потом... – продолжил было он, но осекся, будто подбирал слова.

– Что же? – Вильяму не терпелось услышать продолжение. Он чувствовал, что сейчас они говорят больше о нем, чем о таракане.

– Он разрушил половину моей лаборатории. Просто все разнес. Видишь, вон там? – Он указал на глубокие борозды в бетонной стене.

Вильям кивнул.

– Это он сделал. Пытался прогрызть стену. – Слаппертон передернул плечами. – Будто хотел куда-то добраться.

– Раз у нас случился приступ одновременно, значит, это как-то связано с луридиумом? – предположил Вильям.

– Да, – сказал Слаппертон. – И я думаю, что знаю, из-за чего случился приступ.

Вильям посмотрел на Слаппертон:

– Так вы знаете, что вызывает приступы?

– Да, – кивнул учитель. – Только не знаю, откуда *они* берутся.

– *Они*? – Вильям ловил ртом воздух.

– Звуковые волны, – голос Слаппертон дрожал от волнения. – Смотри!

Ученый нажал пару кнопок на панели рядом с аквариумом. Таракан задрожал и бросился на стекло.

Вильям попятился. Он смотрел на таракана, бившегося о стекло. Таракан отпрыгнул назад, перекувырнулся, и снова ударился о стенку аквариума, а потом начал в бешенстве бегать по кругу. Он отчаянно бился о стену, пытаясь выбраться.

Слаппертон нажал другую кнопку, и вибрации прекратились. Таракан упал и несколько секунд лежал без признаков жизни, а потом снова поднялся на лапки. Казалось, что он чувствует себя совершенно нормально.

– Что вы сделали? – спросил Вильям, не отрывая взгляда от таракана.

– Использовал высокочастотные звуковые волны, – сказал Слаппертон. – Я повторил частоту звуковых волн, которые

вызвали твой приступ.

– Но почему со мной сейчас ничего не произошло? – спросил Вильям.

– Звуконепроницаемое и пуленепробиваемое стекло, – ответил Слаппертон и постучал по стенке аквариума. Потом повернулся к Вильяму и сказал: – Ладно, теперь твоя очередь.

– Моя очередь? – пробормотал Вильям.

Глава 7

– Надеюсь, ты согласен, – Слаппертон указал на кресло в центре комнаты. – Мне нужно провести некоторые исследования, чтобы знать, могу я тебе помочь или нет.

Вильям смотрел на странное устройство. Оно напоминало зубоврачебное кресло, окруженное разными жуткими инструментами. Он подошел к креслу и замер. Ему совершенно не хотелось туда садиться. Зубных врачей он не любил. А уж после того, как он увидел, что было с тараканом... Он посмотрел на что-то вроде остроконечной лазерной пушки, вмонтированной в купол над креслом, и спросил:

– Что это?

– Не бойся, – Слаппертон улыбнулся. – Она не такая страшная, как выглядит. Я называю ее регулятором звуковых волн.

– А зачем она нужна?

– С ее помощью я направлю высокочастотные звуковые волны прямо на тебя, – спокойно произнес Слаппертон и занялся пушкой.

– Как на таракана?

Слаппертон кивнул и улыбнулся, извиняясь.

– Я видел ту передачу. – Слаппертон похлопал Вильяма по спине. – Во-первых, я хочу, чтобы ты забыл все, что там произошло. Этот Вектор просто выпендрожник. На самом

деле, ему до тебя далеко!.

Вильям улыбнулся и почувствовал себя немного лучше.

– Когда я вернулся в лабораторию, – Слаппертон ткнул пальцем в большой ящик в углу, – то заметил, что аудиометр вон там замкнуло.

– Аудиометр?

– Что-то вроде сейсмометра, который регистрирует землетрясения. Только аудиометр измеряет звуковые волны, которые не услышать человеческим ухом. – Слаппертон помолчал, разглядывая аудиометр. – Устройство работает круглые сутки, постоянно мониторит радиоволны. Во время той передачи были зарегистрированы волны такой частоты, что аудиометр сгорел. Не знаю, каков источник этих волн, но я вычислил их частоту и запрограммировал пушку на нее.

Вильям посмотрел на пушку, нависавшую над креслом.

– Так вы хотите вызвать у меня новый приступ? – спросил он.

Ответ был Вильяму известен заранее, и не нравился ему. Слаппертон понял, что напугал мальчика, поэтому улыбнулся и похлопал его по спине.

– Вильям, этот приступ... – улыбка пропала с лица Слаппертона. – Он не просто неприятен. Когда ты теряешь контроль над телом и мозгом... то представляешь опасность не только для себя, но и для окружающих. Ты видел, что случилось с тараканом.

Вильям сглотнул. Он может быть опасен? Может кому-то

навредить?

Он сел в странное кресло и посмотрел на пушку, направленную прямо на него. Слаппертон нажал несколько кнопок на контрольной панели и что-то загудело.

– Положи руки вот сюда, – он указал на подлокотники. – Я должен привязать тебя... ради твоей же безопасности. Все будет хорошо. Я уже проводил этот эксперимент много раз... с тараканом. И все было *совершенно прекрасно*. Я начну по чуть-чуть, а затем буду постепенно прибавлять мощность.

Слаппертон нажал кнопку на кресле, спинка начала немного вибрировать.

– Ты готов?

Вильям кивнул.

Слаппертон достал наушники и надел их на Вильяма и тут же скрылся за ширмой, похожей на одну из тех, которые используют в рентгеновском кабинете. Сам он надел огромный защитный шлем и тяжеленный пуленепробиваемый жилет.

Не опасно? – подумал Вильям. Не о чем беспокоиться? Все выглядело так, будто Слаппертон собирается взорвать атомную бомбу.

Слаппертон потянул за рычаг и пушка над Вильямом начала издавать гулкие звуки. Мальчик схватился за подлокотники и зажмурился.

Сначала Вильям слышал только громкий вибрирующий звук. Теперь он понял, зачем нужны наушники – без них он

бы уже оглох. Потом он почувствовал вибрации. Казалось, что тело вот-вот рассыплется на кусочки.

Скоро звук наполнил всю его голову. Вибрации распространились по позвоночнику вниз, Вильям открыл глаза и посмотрел на Слаппертона.

– Что происходит? – крикнул он.

Но Слаппертон был слишком занят контрольной панелью и не услышал его.

Вильям почувствовал сильный укол головной боли. Потом услышал высокий звук, как во время прошлого приступа. Боль усилилась, казалось, что голова сейчас взорвется.

Он открыл рот, чтобы позвать Слаппертона, но не смог выдать ни звука. Будто потерял контроль над собственным телом.

Жуткий холод распространился по телу до самых рук, как и в прошлый раз. Судорога скрутила Вильяма с ног до головы, и он словно вылетел из своего тела.

Вокруг не было ничего, кроме спящего белого света.

Ему казалось, что идет снег. Будто он летит сквозь метель.

Вдруг он заметил что-то далеко внизу...

Длинную горную цепь.

Ему показалось, что он узнал ее. Он видел ее раньше на картинках.

Что это? Гималаи?

Он стремительно помчался вниз и едва не врезался в самый высокий пик.

Когда он снова открыл глаза, то оказался в большой пещере с серыми стенами, посреди которой парило большое металлическое кольцо. То самое золотое кольцо, которое он видел в прошлый раз.

Но на этот раз Вильям увидел позади кольца кое-что еще – белый ящик, напоминавший гроб на колесах. В этом предмете с округлыми очертаниями было что-то угрожающее. Вильям был уверен, что знает, что это такое, хотя никогда не видел этого раньше.

Он чувствовал, что его охватывает ужас. Единственное, чего ему сейчас хотелось – бежать прочь.

Потом все вдруг взорвалось вспышкой белого света, и Вильям снова оказался в кресле. Он оглянулся. Слаппертон выглядывал из-за защитного экрана. Он сорвал с себя защитные шлем и жилет и кинулся к Вильяму.

– Сиди спокойно, – велел он и заглянул в ухо Вильяма с помощью небольшого отоскопа. – Открой рот, шире! – Вильям открыл рот и Слаппертон посветил в него фонариком.

– Все вроде бы нормально, – пробормотал он и что-то записал в блокнот. – Как ты себя чувствуешь?

Вильям прислушался к своим ощущениям. Его била дрожь, он был потрясен и растерян. Что же случилось? Неужели он путешествовал вне своего тела? Или горы, пещера и золотое кольцо – всего лишь галлюцинация?

– А что произошло? – спросил он.

Слаппертон расстегивал ремни на подлокотниках.

– Вообще-то, это известно только тебе. Если что-то и произошло, то только в твоей голове.

– Я видел яркий свет. А потом взмыл в воздух.

– Неужели? – воскликнул Слаппертон. – А дальше?

– Я видел горы.

– Горы? – переспросил Слаппертон и выпрямился. Он смотрел на Вильяма, как будто не верил ему. – Что за горы?

– Большие горы. Возможно, Гималаи, – ответил Вильям и посмотрел на до смерти перепуганного ученого.

– Гималаи?.. Ты уверен? – спросил учитель дрожащим голосом.

– Не знаю... Хотя, да, уверен!

– А еще что-нибудь ты видел? – Слаппертон наклонился ближе.

– Я видел большую пещеру в горе...

– Продолжай!

– И в ней что-то вроде парящего круга... такое большое золотое кольцо. А еще белый ящик на колесах. – Слаппертон замер, разглядывая Вильяма и потирая лоб. – Это плохо?

– Да... это плохо, – ответил Слаппертон. – Очень плохо.

Глава 8

Гольф-кар на воздушной подушке остановился у двери в комнату Вильяма.

– Завтра проведем еще исследования, но уже не такие болезненные. – Слаппертон сжал руль покрепче, настороженно оглядываясь по сторонам.

– Ладно, – сказал Вильям и выбрался из машины.

Испытание оказалось не из простых, но сейчас он чувствовал себя хорошо и очень хотел снова оказаться в своей комнате.

– Я должен убедиться, что ты вошел внутрь, и все в порядке, – Слаппертон забарабанил пальцами по рулю.

Вильям повернул ручку, нажал, и дверь открылась.

– Заеду за тобой завтра! – крикнул Слаппертон. Огромный пропеллер снова заработал. – Эй, Вильям!..

– Что? – крикнул тот в ответ.

– Важно, чтобы ты не разгадывал никаких кодов, пока мы не пойдем, почему у тебя начинаются приступы. Хорошо? Мы ведь не хотим, чтобы что-нибудь случайно вызвало очередной припадок?

Вильям кивнул и проводил Слаппертона взглядом. Потом перешагнул порог... и замер.

Наконец-то он был в своей комнате. Но что-то здесь было не так...

Кровать и стол были привинчены к полу.

Вообще вся мебель была привинчена к полу. Слабые лучи дневного света пробивались сквозь металлическую решетку на окне, а стены были облицованы стальными плитами. Комната выглядела как тюремная камера.

– Добро пожаловать, Вильям! – сказала дверь и щелкнула, закрываясь.

– Дверь?! – подскочил Вильям и обернулся к ней.

– Хочешь кексик? – спросила дверь.

В ней открылось окошко, оттуда выскочила длинная механическая рука со свежим и очень аппетитным кексом и застыла прямо перед лицом Вильяма.

Вильям уставился на нее.

– Круто, правда? – гордо произнесла дверь. – У меня теперь есть рука. Очень удобно.

Вот только кексы интересовали сейчас Вильяма меньше всего.

– Что с моей комнатой?

– Так ты будешь кексик или нет? – телескопическая рука вытянулась еще дальше и сунула кекс Вильяму прямо под нос.

– Нет, спасибо, – Вильям отодвинул его.

– Теперь эту комнату называют Изолятором, – с легким разочарованием произнесла дверь.

– Изолятором?

– Ну да. Если комнату изолировать, она становится изо-

лятором. Здесь хоть бомбу взорви, никто не услышит.

– Похоже на тюремную камеру... – Вильям продолжал разглядывать комнату.

– Вместе с роботом-сопровождающим можешь ходить куда угодно, – сказала дверь. – Может, все-таки кексик?

– Нет, спасибо.

– А я так старалась. Думала, ты любишь кексики.

– Очень люблю, но не сейчас. – Вильям поежился, подошел к окну и выглянул за решетку.

Поверить в происходящее было сложно.

Высокий белый забор, верхний край которого находился вровень с кронами деревьев, окружал огромный сад. Вдоль него разъезжали роботоавтомобили с пушками на крышах. Тут и там стояли высокие башни с гигантскими прожекторами.

– Если ты думаешь, что с тех пор, как ты был здесь в последний раз, все стало хуже, ты ошибаешься, – сказала дверь. – Все стало *намного* хуже... Именно поэтому я предлагаю тебе перекусить. Кроме того, тут холодно. – Рука снова приблизилась.

– Это все из-за замороженного старика в подвале? – Вильям попытался не обращать внимания на парящий перед ним кекс.

– Это не просто старик. Внутри него разрушающая сила.

Вильям умолк и посмотрел на свои руки. Дверь затронула болезную тему – луридиум. Именно из-за него Талли был

таким опасным. Именно он был внутри Вильяма. Мальчик еще острее ощутил, что с ним что-то не так.

– Мне очень жаль... Я не хотела...

– Все нормально. Давай, я попробую. – Вильям откусил кусочек. Кекс оказался очень вкусным.

– Несколько дней назад уровень опасности подняли до пятого.

– Да?.. Я думал, все дело в Талли. А что случилось? – спросил Вильям с набитым ртом. Видимо, дверь собиралась развлекать его свежими сплетнями.

– Я не могу тебе рассказать.

– Но ты же сама об этом заговорила, – Вильям проглотил еще кусок кекса.

– Да, но это просто чтобы тебе было не так скучно.

– Если ты расскажешь больше, я буду чувствовать себя еще лучше, – Вильям откусил еще кусок кекса.

– Когда сюда привезли Талли, уровень опасности повысили до третьего. Но вчера в Хранилище что-то произошло, и уровень повысили снова – до пятого.

Вильям подошел вплотную к двери и посмотрел на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.